

— Я-я Флик. Был в отряде, сидевшем в засаде.

Его плащ был в высохшей грязи, выглядел он так, будто его избил обезумевшая толпа. Если приглядеться, тут и там у него были порезы, и волосы все растрёпаны.

— Что случилось, Флик?

— Н-нас предали. Этот гадёныш Дзинто привёл женщину со странным мечом, она всех убила. Я пытался преследовать их, но они сбежали на повозке.

Зарган смотрел на тяжело дышавшего мужчину, а потом обратился к тому, кто привёл Флика.

— Эй, где нашли этого пацана?

— Он в толчке дрожал.

Флик побледнел.

— Простите! Я испугался...

— Флик.

Зарган взял его за плечи.

— Бояться — естественно. Как и убегать, и прятаться. Другие погибли, но ты выжил, а значит ты отличный разбойник. Или я не прав?

— А... Д-да, спасибо...

— Но есть лишь одна причина, чтобы выжить.

Острые ногти Заргана врезались в плечи Флика.

— Рассказывай, что случилось. Если о чём-то умолчишь, я скормлю тебя заживо свиньям.

Флик молча закивал.

Мужчина отпустил его плечи, и парень упал.

— Говори.

Дрожа, он принялся докладывать, и после его слов между бровей Заргана появилась морщинка. На бритой голове вздувались вены.

Он стукнул посохом по полу, и все разбойники вздрогнули.

— ... Весь бизнес мне испортили.

После его слов, все в страхе отступили. Видать из-за магии глаза засияли зелёным светом.

— Плевать, как они хороши. Найду всех родных и близких и отправлю в глубины ада.

Гневно смотря на разбойников, Зарган взвыл:

— А ну пошли! Достаньте сопляка и девку!

Разбойники разбежались, а бессильный Флик в ужасе смотрел на мужчину.

Повозка по ночной дороге направлялась на восток. Слева были чёрные воды. Они ехали вдоль берега.

Когда-то давно эту дорогу построила великая империя, правившая этим миром. С тех пор прошло много тысяч лет, и дорога была вся в выбоинах. Вся разбитая, и кое-где приходилось объезжать. Сейчас приходилось полагаться лишь на свет звёзд, что серьёзно сказывалось на нервах.

В повозке позади спали сестра и братья. Повозка подпрыгивала всякий раз, как колёса попадали на очередную выбоину, но похоже детей это не разбудило. Так сильно они устали. Немудрено... День выдался для них непростой.

— У-у-у.

Ещё одна пассажирка не спала.

— Есть... Есть.

У-р-р...

— Есть хочу. У-у.

— Замолчи. Нет у меня ничего.

Она сидела, опёршись на стенку повозки, нависла над Дзинто и с печалью смотрела на него.

— Не смотри на меня так.

— У-у-у.

— Спи давай.

— Я слишком голодна, не могу заснуть, — замычала Тирания без единого намёка на чувство собственного достоинства. — У-у-у, Дзинто.

Как-то уж она слишком фамильярна.

— Можешь что-нибудь приготовить?

— Что-нибудь — это что?

— Тот бульон... Был вкусным.

Тирания прикрыла глаза.

— В нём так плавал куриный жир... А приправы... И ещё... Немного зёрен пшеницы...

Вспоминая вкус, она выглядела такой счастливой.

— У-р-р...

В животе снова заурчало, и её брови сложились домиком.

— У-у-у. Есть хочу. Я есть хочу.

— Понял я! Потерпи пока!

— Я же сказала, что не могу терпеть. Ты меня не слушал?

— Замолчи. Я сейчас о вещах поважнее думать должен.

— Что может быть важнее еды?

Посмотрев на спавших детей, Дзинто ответил:

— Куда теперь ехать.

После этих слов Тирания притихла.

— ... Что такое? От голода сознание потеряла?

— ...

Тирания какое-то время молчала, но вот снова заговорила.

— Ты знаешь, что там на востоке?

— А... Д-да. Город. Большой.

— Верно. В устье тёмных вод есть город Джалаламар. Бывал там?

— Нет.

— У меня там есть знакомый. Думаю, твоя семья там будет в безопасности.

Дзинто посмотрел на Тиранию. Она продолжала:

— Ты ведь из-за этого переживаешь? Сам бы ты как-нибудь справился, но не уверен, что сможешь уберечь свою семью. Ты ведь хочешь найти для них безопасный дом. Верно?

— ... Да. Точно.

В ответ Дзинто, Тирания кивнула.

— Тогда не переживай. Как-нибудь справимся...

— У-р-р...

Тут она не сдержалась, и в её животе снова заурчало.

— У-у-у... Но Джалаламар далеко... — с жалким выражением пробормотала она.

— Были бы знакомые где-нибудь поближе...

И тут.

Дзинто услышал странный шум.

— Тс, — он велел Тирании замолчать, а сам прислушался.

— ... Что такое?

— Ты не слышишь?

— ... Не понимаю. Что?

Звуки копыт.

Дзинто приподнялся и посмотрел назад.

И увидел. Огни.

Во тьме можно было увидеть свет лампы на лошади.

— Погоня?

— Повозка не слишком быстрая. Может стоит съехать с дороги, пока нас не догнали...

Пока Дзинто говорил, в небе прозвучал крик птицы.

Он посмотрел вверх и увидел одинокого ворона. Глаза, смотревшие на повозку, были ядовито-зелёные. Это была не простая птица... Фамильяр Заргана.

— Чёрт, нашли.

Ворон гаркнул три раза. Это был сигнал, шум копыт приближался.

3

— Матори! Матори, просыпайся! — позвал Дзинто, и девочка открыла глаза.

— Братик?

— Нас преследуют. Защищай братьев.

Матори обернулась назад, и у неё перехватило дыхание.

К ним приближались огни ламп.

— Тарк, Тото, просыпайтесь.

— М...

— Сестрёнка?..

— Тс. Всё хорошо, мы спрячемся...

— А.

Тарк и Тото поднялись и посмотрели назад.

— Преследуют.

— Сколько их?!

На выкрик Дзинто братья ответили:

— Восемь!

Старший Тарк был эльфом, а младший Тото зверочеловеком. Они лучше видели в темноте, чем люди.

— Отлично! А теперь слушайте сестрёнку и прячьтесь! Справитесь?

— Ага.

— С-справимся!

Матори посмотрела в глаза Дзинто и кивнула. Тарк и Тото легли на пол повозки, и девочка накрыла их брезентом.

— Х-ха.

Дзинто гнал лошадей вперёд ещё быстрее.

— Дзинто. Дзинто, послушай.

Тирания села рядом с ними и с серьёзным видом заговорила.

— Что?

— У тебя правда никакой еды нет?

— А?..

Парень уставился на неё.

А девушка продолжала смотреть на него.

— Нет?

— ... Сказал же, что нет.

— Подумай. На нас скоро нападут...

Пока говорили, у неё всё урчало в животе.

— Теперь это вопрос времени, когда нас догонят. Ты будешь защищать свою семью. А всех вас буду защищать я. И для этого мне надо что-нибудь съесть.

Точно всё ещё надеясь что-то найти, Тирания прищурилась и сказала:

— Точно ничего нет?

— ...

Дзинто какое-то время смотрел ей в лицо.

Ветер развеивал её белые волосы. Алые глаза сияли точно звёзды. Если бы ещё речь не шла о еде.

Собравшись с мыслями, парень сказал:

— Даже если бы и было что-то, я бы тебе не отдал. Твой меч опасен.

— В-всё в порядке уже!

— И что в порядке?

— Я крепко держу Колдорикса. И не позволю убить тебя!

Видя, с каким подозрением парень смотрит на неё, девушка принялась говорить.

— Н-ну же, вспомни. В самый первый раз я тебя пронзила...

— Помню. Спасибо тебе за это.

— ... Так вот тогда я была очень голодна. Потому и не могла контролировать Колдорикса. Ну как тебе? Я опасна, когда голодна. Лучше не позволять мне голодать.

Победив в споре, Тирания посмотрела на Дзинто.

А парень просто покачал головой.

— Лучше этот меч вообще не доставать.

— Что?! Н-но как же сражение...

— Не переживай. Мы просто сбежим, — сказал как отрезал парень. И это не были безосновательные слова. Он был готов к этому. В скорости они проигрывали, но у парня было много разбойничьих уловок...

— А! — Тирания громко вскрикнула.

— Что такое?

Девушка оглянулась назад, подскочила и стала поражённо смотреть туда.

— Что, что случилось? Нас догнали?

— ... Уронила, — пробормотала она.

— А? Что?

— Я уронила кое-что. Останови.

— А?! Не могу я остановиться, так что просто смирись!

Тирания замотала головой:

— Не могу.

Когда сказала, она подошла к краю повозки и до того, как парень успел хоть как-то отреагировать, оказалась в воздухе.

Она прыгнула.

— Тира?!

Прикрывавшая братьев Матори подскочила.

— Братик, она прыгнула.

Дзинто от удивления потерял дар речи.

Он обернулся, но Тирания уже растворилась во тьме.

— ... Что эта дура вытворяет?!

Раз прыгнула, её быстро догонят и окружают.

Сама ведь говорила, что не может сражаться. Неужели врала. Саму от голода так шатало.

— Чёрт... И чего я... — сжав зубы, бормотал Дзинто.

— Братик?

— Матори. Могу я оставить поводья на тебя?

— А?

— Я заберу одну лошадь. Езжай прямо. Поедете медленнее, но я остановлю преследователей, так что всё в порядке.

— А-ага...

— Тарк! Тото!

Братья высунулись из-под брезента.

— Я ненадолго уйду. Защищайте сестрёнку. Поняли?

— Да, я понял.

— Понял!

— Отлично. Постарайтесь. Я скоро вернусь.

Дзинто передал поводья Матори, а сам забрался на правую лошадь.

Держа другие поводья, он отстегнул лошадь от упряжки.

— Хха.

Получив удар в бока, лошадь ускорила.

Оторвавшись вперёд, он сделал резкий разворот вправо. Сойдя с дороги, парень разминул с

повозкой и вернулся на дорогу.

Теперь он что было сил гнал назад. В голове были одни проклятья.

... Во имя сисек богини Киры, что с ней такое?! Если всё же выживу, забью её пустой желудок камнями!

Лампы становились всё ближе. Как и сказали братья, их было восемь.

Парень видел, как разбойники окружили Тиранию. Её сияющие белые волосы выделялись даже ночью. Видя, что она держит в руках Колдорикс, Дзинто испытал страх. Не хочу подходить ближе!

Хотелось остановить коня и развернуться, но тут парень заметил, в каком состоянии была Тирания. Её ноги шатались, а мечом она размахивала неуверенно, лишь старалась не подпускать разбойников к себе. Похоже она была уже на пределе. Доказывало это то, что она так никого и не убила.

... Бросить? Нет, нельзя, после того, как приехал, повернуть назад.

Пришпорив коня, Дзинто поехал дальше.

Услышав шум копыт, разбойники отреагировали.

Противники использовали лампы, они ещё не привыкли к темноте. Это было всё преимущество Дзинто.

— Тирания! Сюда! — крикнул он, и девушка развернулась. Раньше неё отреагировал Колдорикс, он потянул её за собой.

Из-за этого получилось ударить разбойника, собиравшего пронзить спину девушки. Вместе с конём разбойник обратился в кристалл и рассыпался в свете звёзд.

В глазах двигавшейся Тирании было удивление.

— Дзинто?!

— Ты чем занимаешься?! Запрыгивай!

Разбойники направили свою жажду убийства на пробывавшегося парня.

— Это предатель!

— Думаешь, позволим?!

Они взмахнули короткими копьями и ятаганами, нападая на Дзинто. Люди держались подальше от Тирании, понимая опасность магического меча.

Парень пригнулся, уклоняясь от ударов. Удерживая поводья, он уклонялся ото всех по очереди.

Даже в такой ситуации Дзинто оставался спокоен. Он сам удивился этому.

Как бы на него ни бросались, уж лучше они, чем Колдорикс.

Хотя слишком расслабляться не стоило. Если окружают, всё будет кончено. Уйдя от семи атак, он оказался рядом с Тиранией.

— Сюда, забирайся... Нет, стой, дура, для начала меч убери!

Девушка подходила с мечом наголо, и парень закричал ей. Однако слушать она его не стала. Тирания бежала, точно не видя, как парень напуган.

— Т-только не прирежь! Не прирежь, слышишь?!

Со страхом в глазах, Дзинто протянул ей руку. Девушка схватилась за неё.

— Вперёд!

Поскакав, он подтягивал Тиранию изо всех сил. Лошадь была из упряжки, потому и стремени у неё не было. На лошади не было никакого снаряжения для верховой езды, и Дзинто приходилось одной рукой тянуть Тиранию, которая была в броне и с мечом.

— Ух!..

Когда он подумал, что переоценил себя, правая рука с мечом дёрнулась и атаковала Дзинто.

— Хи.

Чуть не упав, он схватился за гриву. Лошадь тут же недовольно встала на дыбы.

— У-о-о! Только не пытайся меня сейчас убить!

— А я говорила... Лучше бы мне не голодать.

— Вот сейчас об этом будем?! Залезай скорее! — закричал Дзинто, но в руке девушки сил почти не осталось. Ноги волочились по земле, и лошадь теряла в скорости.

— Не могу больше... Есть хочу... Сил нет...

— А, блин! Понял я!

Дзинто сунул левую руку в набор инструментов на поясе и вытащил кое-что.

— Вот! Держи!

— Что... Это?

— Еда!

— !

Её глаза засияли.

Вначале она едва дышала, а теперь облизывала пальцы Дзинто, которыми он держал вяленное мясо.

— Ува, это мои пальцы! Не ешь!

К счастью голодная Тирания не стала откусывать пальцы парня.

Она выглядела довольной, пока жевала мясо.

— М...

— Не «м»! Забирайся живее...

Он не договорил, когда ощутил позади приближавшуюся жажду убийства.

... Чёрт!

Уйти у них не получалось. От левого плеча к правому боку он ощутил жгучую боль. Порезали!

... Снова! Мне-то это за что?!

У него была отличная интуиция, он мог контратаковать или сбежать... И теперь эта излишняя уверенность добавляла лишь беспокойство. Вначале в засаде он получил дубинкой, потом в бою кинжалом, теперь вот это. Конечно ему навезло, но это уже перебор.

... Чёрт. И всё началось с Колдорикса...

Перед глазами становилось темно. Силы быстро покидали его. Он не мог держаться. Рука, державшая Тиранию, ослабла, тело наклонилось.

... А... Падаю.

Будь что будет. Тело Дзинто начало падать с лошади.

И тут падение внезапно остановилось.

Над собой он видел звёздное небо и сияющие былые волосы.

Тирания подхватила падавшего Дзинто.

Похоже она умело могла управлять лошадью и теперь смотрела на парня.

Продолжая жевать, девушка сказала:

— Как знала, что есть, — она смотрела на него.

— ... Ты о чём?

— О еде конечно. Думала, ты её прячешь, и не ошиблась.

Говорила так, будто победила.

— ... Вначале прожуй, а потом говори, — ответил он, и Тирания улыбнулась.

Ловко обращаясь с куском мяса, Тирания подтянула Дзинто одной рукой и вернула на спину лошади. Парень оказался перед ней. Из-за низкого роста его легко было обнять, что забавным ему не казалось.

— Что... Подожди, не хочу так.

— Что? Не ёрзай.

— Хватит, я сзади поеду, а ты спереди.

— Не до этого сейчас. И если поедешь сзади, не сможешь видеть, что впереди.

— З-замолчи!

Девушка улыбнулась в ответ на недовольства Дзинто.

Пока болтали, парень заметил.

Рана на спине не болела. Хотя была серьёзной.

С такой раной не то что говорить, дышать было больно.

Но боль продолжала отступать.

Смертельная боль уходила и сознание прояснялось.

... Что происходит?

Он потянулся к спине, чтобы проверить рану, но тут прозвучал озадаченный голос Тирании:

— П-погоди. Пусть через броню, но я не хочу, чтобы ты меня трогал.

— А я тебя и не трогаю!

Хотя сейчас и правда было непросто проверить рану. Дзинто смирился и убрал руку.

Тирания развернула лошадь, и они оказались перед преследователями.

Она подняла над головой Колдорикс, когда враги направляли на них оружие.

— Эй Бехардан Стормбрайд! — зазвучал голос Тирании на ночной дороге. Смысл слов был не понятен, но это явно была угроза.

Однако разбойники не потеряли желание сражаться. Успокаивая лошадей, они окружали парочку.

— Будем прорываться, Дзинто, — сказала она, и парень кивнул.

— Ха.

По её команде лошадь подскочила.

Оцепление смыкалось, и вражеское оружие было всё ближе.

— Отдай мне поводья. Не хочу, чтобы в случае чего моя голова слетела.

— Знаю, всё в порядке будет. Не переживай.

— Будто я могу не переживать, сама понимаешь, что говоришь?

Вместо ответа зарычал Колдорикс.

Находившийся впереди разбойник рассыпался, лошадь следом встала на дыбы, наездник

свалился и ударился головой об камень.

Дзинто стал прорываться.

Колдорикс ударил право и влево, сожрав сердца ещё двоих.

Отбиваясь от атак ещё троих, они вырвались.

— Отлично! Дальше... — радостно закричал Дзинто, но Тирания бессильно ответила:

— Нет, не могу...

— А?

— Есть хочу. Не могу больше.

— Уже?!

Поражённый парень обернулся и увидел, как сверху что-то быстро приближается.

Ворон с зелёными глазами. Фамильяр Заргана!

— У-о.

В шею ударил клюв, острый точно бритва.

— Больно!

Дзинто зажал шею. На ладони он ощутил тепло. Задел сосуды.

Ворон проскользнул у земли и снова набрал высоту.

— Возвращается!

Птица начала пикировать. Быстро! Клюв приближался точно стрела из арбалета.

— Ух.

Тирания подняла Колдорикс, отбиваясь от ворона, напоминающего чёрную вспышку.

Прозвучал птичий выкрик, и разлетелись чёрные перья. Остриё меча угодило в голову.

Кое-как улетев, ворон посмотрел на них. Один глаз был раздавлен. Правый глаз превращался в кристалл, а левый до дрожи злобно смотрел на людей.

Взмахнув крыльями, ворон полетел в Сунагару.

— Колдорикс достал его, а он не умер, — пробормотал Дзинто. Тирания согласно кивнула:

— Демон. Это не обычное живое существо.

Пока говорила, чуть не упала с лошади.

— Эй, ты в порядке?!

— Просто проголодалась...

— Понял, держись за меня. Только меч ко мне не подпускай.

— Я голодна. У тебя же есть ещё еда, уверена. Дай.

— Потом.

— Жмот!

Слушая причитания Тирании, парень достал триволю из сумки и бросил за спину.

Сразу же прозвучало отдаляющееся ржание лошадей. Обернувшись, Дзинто увидел остановившихся и с обидой смотревших на них трёх преследователей. Парень вздохнул с облегчением. Теперь их больше не будут преследовать.

Они как-то ушли. Снова избежали смерти.

— ... Кстати, ты сказала, что что-то уронила, — спросил Дзинто у прижавшейся спиной Тирании. — Ради чего такого ты решила вернуться? Это что-то важное?

— Да... Вот.

Девушка повернулась и протянула руку.

На её ладони была ленточка.

Потребовалось немного времени, чтобы вспомнить, что это. Её Тирании дал Дзинто. Обычная ленточка с его рабочего стола, он дал её, чтобы волосы не лезли в рот, когда девушка ела кашу.

— Ты... — поражённый парень смотрел на ленту. — Ради этого ты спрыгнула с повозки?

— Её ветром унесло.

— Ради этой ненужной вещи?!

Он гневно закричал, и Тирания возмутилась:

— Это что тут ненужное?!

— Ещё какое ненужное! Ты всех опасности подвергла!

После этих слов Тирания замолчала и отвернулась.

— И о чём ты думала... Ведь могла же и умереть, — недовольно бормотал Дзинто. Он злился.

В мрачной атмосфере они ехали за повозкой, не проронив ни единого слова.

4

Внезапно перед Фликом Зарган закричал и схватился рукой за лицо.

— У-о-о!..

Стон был наполнен боли.

— Л-лицо?..

Прозвучал дрожащий голос. Ответа не было.

Было понятно, что с главой «Братства» случилось нечто нехорошее.

Флик думал уходить или же оставаться здесь, когда Зарган наконец убрал руку от лица.

У мужчины перехватило дыхание.

Начиная от правого глаза половина лица мага превратилась в кристалл.

— Л-лицо?! Лицо.

— М-м-м.

Оставшийся левый глаз зло сверкал.

— Я был наивен... Благословенного фамильяра ранили, что это за меч, что за девчонка?

Точно его гнев перекинулся, брезент в комнате загорелся. Тонкая ткань почернела и превратилась в пепел.

— Хие.

Флик отполз в край комнаты.

Зарган не обращал на него внимания. Он чертил посохом знаки на пепле и что-то напевал. Голос становился громче, и в комнате стало ощущаться чьё-то присутствие.

— Явись, обладающее силой злое божество из глубин ада, ответь на мой зов.

Когда он говорил, каменные стены дрожали. У Флика тряслись поджилки от голоса, не имевшего ничего общего с человеческим.

— Явись на старый договор. Отзовись на одно из семи твоих имён. Ответь на призыв великого мага Заргана, заключившего с тобой договор, «Чёрный лев» Ашутаргон!

Земля задрожала, и на пепле неожиданно появились следы. Огромные и босые. А ещё в комнате был стойкий запах зверя. Он был невидим, но здесь точно было что-то неестественное. Флик это чётко ощущал.

— Г-госпожа Кира, спаси!.. — Флик начал молиться богине разбойников.

О магии он почти ничего не знал. Но даже его скудных познаний хватало, чтобы понять, что Зарган призвал какого-то демона.

Демоны... Это неестественные существа, приходящие из другого мира. Начиная с низших бессильных вроде жуков и всяких зверей и заканчивая созданиями с силами, разными богам, они были совершенно разными. За пределами этого мира было множество других, и демоны были их обитателями.

Следы без хозяина приближались и остановились перед кругом, очерченным вокруг Заргана.

— Давно не виделись, Зарган.

Из пустоты зазвучал чарующий голос.

— Как дела? Раз призвал меня без жертвы, значит не очень?

Зарган не скрывал раздражения.

— Как это понимать? Я должен был получить твоё благословение, но почему-то мои подчинённые мертвы.

— Хм? Кто-то использовал магию более сильную, чем моё благословение? Удивительно, — неторопливо ответило невидимое злое божество Ашутаргон. Тон Заргана стал решительнее:

— Я дал тебе более чем достаточно подношений. Служи мне, Ашутаргон.

— Недостаточно, этого недостаточно. Я могу не так уж и много за такие жертвы.

— Разве половины жителей города недостаточно?.. М?

В голосе Ашутаргона появилась усмешка:

— Что с твоим лицом? Раньше ты выглядел куда мужественнее.

— Да. Это сделал чёрный меч. Он рычал точно голодный волк и стонал точно плачущая фея. Те, кого он убивает, превращаются в кристалл и рассыпаются. Он ранил моего фамильяра, и проклятие достало даже меня. Что это за меч?

Ашутаргон молчал.

— Что такое, Ашутаргон?

— ... Зарган, интересные вещи ты говоришь.

— Ты что-то знаешь?

— Да. Этот меч — Колдорикс. Магический меч обжорства, «Пожиратель сердец» Колдорикс. Даже я не представляю, насколько он силён. Я думал, он давно пропал... — низким голосом сказал задумавшийся Ашутаргон. — Зарган. Я дам тебе силу. Обычно я бы попросил жертву, но случай особый. Заполучи меч и отдай мне. И его владельца. И тогда я дам тебе ещё больше силы.

— Просишь поверить тебе на слово? Твоё благословение не подействовало на моих подчинённых.

— Маг, забыл, сколько раз моё благословение спасало тебя? Твои богатства, твой форт в другом измерении, без меня ничего бы этого не было.

— Тогда как так вышло?

— Против Колдорикса обычные благословения не действуют. Против чего-то подобного подготовка должна быть соответствующая...

Следы появлялись вокруг Заргана.

И тут они остановились.

— Кстати... Кто это?

От того, что слышал их, у Флика волосы встали дыбом.

Он ощущал, как существо, оставлявшее шаги, направилось к нему.

— Раз он за пределами круга, его можно съесть? Я использую его в качестве жертвы?

— Как хочешь. От трусов никакой пользы.

— Тогда отказывать себе не стану.

Шаги на пепле приближались. Не издавая ни звука, Флик смотрел на них.

Если не сбежит, то умрёт. Сейчас он понимал лишь это. Но тело точно застыло.

В пустоте сияли два жёлтых огонька.

Глаза. Глаза злого божества смотрели на Флика.

Они были на две головы выше.

Желтые глаза зверя на охоте.

Этот огонь пугал. Он не мог двигаться как после взгляда василиска.

— Дрожишь? Тебе холодно? — точно заботясь, спросил демон. Добрый и зловещий голос, от него Флика просто тошнило.

— Хм. Что с тобой сделать? Съесть здесь? Или забрать в мой ад? А может... Нет, стоп. Я придумал кое-что интересное.

Зловещий смех не выдавал ничего хорошего.

Невидимые пальцы коснулись лба Флика. Он точно очутился в брюхе змеи, мужчина попытался отступить, но было поздно. Что-то проникло в голову.

— Трусливый вор. Ты станешь моей гончей, — прошептал Ашутаргон.

Крик Флика поглотила тьма Сунагары.

— ... Эй, братик. Всё же это странно, — сказала Матори, глядя рану Дзинто на спине. — Тебя точно порезали? Кровь не идёт.

— Что там?

— Раны нет. Выглядит как старый шрам, но если не приглядываться, его даже не видно.

— Вот как. Спасибо, достаточно, — сказал Дзинто. Он надел рубашку. Она и правда была

разрезана, и на ней осталась высохшая кровь, но раны не было. Оставалось думать, что она зажила сама собой, но это случилось слишком быстро.

Неужели это эффект того, что Колдорикс ударил его.

... Тогда почему эта не залечилась?

Дзинто коснулся шеи. Рана, оставленная фамильяром Заргана, не собиралась излечиваться, под мазью она чесалась.

С его телом происходило что-то странное, но что именно, он не представлял. И этот факт очень беспокоил. Хоть рядом горел костёр, Дзинто было холодно.

Они ушли от погони и остановились на поляне среди деревьев.

Вокруг была натянута проволока, простая сигнализация.

Давно он не отдыхал под открытым небом. Сколько раз он отправлялся на заработки с разбойниками за пределы Сунагары... Дзинто уже бывал за пределами города, но для Матори и братьев это было впервые.

— Сестрёнка, я есть хочу.

— Я тоже!

Тарк и Тото не отходили от девочки.

— Ну ладно. Подождите немного.

Матори пошла к евшей траву лошади, а братья следовали за ней. Чуть на расстоянии от костра уже было темно. Невооружённым глазом искать что-то было бессмысленно.

Чтобы преследователи не увидели огонь, они остановились на расстоянии от дороги и скрыли все свои следы. Враги были разбойниками, и если постараются, могут найти, но они потеряли большую часть людей и наверняка решили реорганизоваться. Разбойники полагались на численность. Против сильного малым числом они не пойдут...

... Если так, я не подхожу для профессии разбойника.

Дзинто усмехнулся.

Товарищество важно для разбойников. Они не действуют по одному и не живут долго. Если кто-то предаст товарищей, ему конец.

Если бы ему тогда перерезали горло...

Думая об этом, он посмотрел на сидевшую напротив костра Тиранию.

На губах высокой обладательницы меча было недовольство.

Ощувив взгляд Дзинто, она подняла голову. Их взгляды встретились, и он отвернулся.

— Что, снова ссоритесь?

Вернулась снявшая с лошади сумку Матори.

— Ладно вам, главное, что все в порядке. Да, братик?

— ...

— Нет, да, мне жаль, — неуверенно сказала Тирания. — Я была беспечна.

— Ага, ага. Молодец, что извинилась, Тира, — Матори погладила её по голове.

— Ну же, братик. Ты тоже заканчивай.

Дзинто вздохнул.

— Хорошо.

— Ну вот, помирились! А теперь давайте готовить еду. Тарк, Тото, помогайте. А ты отдыхай, братик.

Матори начала весело готовить еду.

Дзинто удивился тому, что это не отличалось от того, что было дома. Они покинули Сунагару, где прожили всю жизнь и конечно должны были горевать. День подошёл к концу, и за пределами городов путников почти не было. Всё же неизвестно, кто в такой час мог подкрасться.

... Это из-за меня они оказались в такой ситуации...

Не зная, о чём думает Дзинто, Тирания наблюдала за работой Матори. Она достала сушёную морковь и картофель, и глаза Тирании засияли.

Дзинто заговорил:

— Эй... Сразу предупрежу, еды у нас немного. Только то, что мы взяли на кухне в особняке Заргана.

— Прежде чем покинуть Сунагару? За такое короткое время успели?

Почему-то девушка восхищённо посмотрела на него.

— Меньшего от разбойника и не ожидалось. В воровстве еды вам равных нет...

— Что за странная похвала?! И это Матори с остальными сделали.

Пока они болтали, дети принесли маленькую кастрюлю.

— Тира, давай сюда. Садись рядом с братиком.

— А?

— Не «а».

На злобный взгляд Дзинто Тирания отвернулась.

— Так ведь Дзинто не в духе, всё ещё злится.

— Не злюсь я.

— Точно злишься.

— Хватит, быстрее.

Подгоняемая Матори, Тирания переместилась.

На небольшом расстоянии она села рядом.

Думая, что сказать, девушка посмотрела на Дзинто.

— ... Что?

Не выдержав, он спросил, и девушка приблизилась.

— Слушай...

Она зашептала на ухо, и парень вздрогнул.

Девушка не заметила в свете костра, как Дзинто покраснел. Тирания тихо продолжила.

— Слушай. Мне с самого начала было интересно...

— ... Ты про них?

Дзинто взглядом указал на детей, и Тирания кивнула.

— Или не стоит спрашивать?

— Да нет... Тут ничего такого. Я просто их подобрал, — смотря на них, сказал он.

Эльфа Тарка поймали в выжженном лесу. По приказу Заргана «Братство» напало на лес. Пленных было немного. Зарган провёл какой-то жуткий ритуал и отдал кровь эльфов демонам, так он слышал от взрослых, которые участвовали в нападении. Среди немногочисленных пленных был и Тарк. С ужасными ожогами он едва выжил.

Зверочеловек Тото изначально был рабом. Он был в повозке работоторговцев из другой страны, которые проезжали мимо Сунагары. Хороших рабов «Братство» продало, нескольких оставило, а те, кого отвели в особняк Заргана, уже не возвращались.

Когда «Братство» нашло их, они оба были ослабшими, на товар совсем не тянули. Их собирались выбросить, а Дзинто забрал.

— А Матори?

— Её привёл мой учитель. Я тогда ещё мелким был, сам мало что помню, она выжила, после нападения «Братства» на караван.

— Учитель?

— Человек, который спас меня от голодной смерти и научил ремеслу разбойника. Он уже давно умер. Но я подобрал Тарка и Тото, следуя по его стопам.

— Хм?

Из-за того, что парень говорил тихо, чтобы услышать, Тирания ещё приблизилась. Его смутил приятный аромат, исходивший от неё. Хоть Дзинто и не просили, он продолжил рассказывать.

— У... Учитель, у него были странные убеждения. Говорил, что люди нашей профессии должны кого-то вырастить, иначе никуда годиться не будем...

— А разве разбойники куда-то годятся? — озадаченно посмотрела на него Тирания.

— Замолчи. Я не о том... Разбойники, мечники, маги, авантюристы... Он говорил, что людям таких непостоянных профессий надо что-то защищать, иначе будет плохо. П-потому и ты мне не чужая.

— И что плохого будет?

— Это, ну вот смотри, мы же всегда одни. По сути у нас есть товарищи, но еду мы добываем своими силами и живём одни. Быть может завтра мы умрём, но это ничего не значит.

— Ага.

— Но если ты думаешь лишь о себе одном, когда будешь умирать, будет очень печально. Потому нужна семья, собака, хоть кто-то... Тот, о ком ты будешь заботиться, как он говорил.

— ... Не очень понимаю что-то, — Тирания задумалась, а потом покачала головой.

— Ну, меня тоже можешь не спрашивать. Учитель был странным человеком. Но кое-что правильное он говорил.

— Что?

— «Накорми голодного». Потому что он так сделал, я смог выжить.

Тирания подняла голову:

— Это и твои убеждения?

Парень пожал плечами. Не сказать, что это прямо убеждения.

— Меня ты из-за них накормил?

Тут Матори постучала деревянной ложной по котелку и позвала их.

— Готово.

Она подняла крышку. Вокруг разошёлся приятный запах.

— Ва, — глаза Тирании засияли.

— Тира, сможешь?

— Да.

Девушка поднялась и направилась к котелку.

Разговор был окончен, и Дзинто вздохнул с облегчением.

Ощущение было странным.

Он ни с кем об этом не говорил.

В котелке был суп из овощей и сушёного мяса.

Матори в их ситуации старалась как могла. И можно было благодарить уже за тёплую еду.

Впятером они собрались вокруг котелка и стали есть хлеб с супом.

Тирания тоже довольно ела еду.

Собранные лентой волосы раскачивались на затылке.

... И чего в этой ленточке такого важного?

Не понимая, Дзинто пил суп.

После еды они стали готовить место для сна. Пока парни отошли по маленькому, остальные соорудили кровать.

Когда они закончили разговаривать, в лесу воцарилась тишина.

В ночном лесу было темно. Вокруг их лагеря она была непроглядной.

Можно было услышать голоса незнакомых птиц. В подлеске бегали мелкие зверьки.

Где-то был слышен треск деревьев, это кабаны, медведи или ещё какие-то ночные животные.

У дороги была магия, отпугивающая злых монстров... Как говорили, но лично они этого не проверяли. Всё же впервые путешествуют.

К тому же рядом спала обладательница магического меча.

Поскрипывание упряжи, чьё-то дыхание, странный шум от магического меча, Дзинто не мог уснуть.

— ... Не спится? — внезапно во тьме рядом с ним прозвучал шёпот Тирании.

Парень дёрнулся.

— Н-не пугай.

— Я и не пугаю... А ты испугался? Можно к тебе?

— Не надо, не ребёнок.

— Не стесняйся.

Ещё не договорив, Тирания обняла его со спины.

Длинные руки и ноги обхватили его под одеялом.

— Что, прекрати! Не липни!

— Тс. Не шуми. Остальных разбудишь, — предупредила она, и парень перестал двигаться.

— М, тепло, — прижавшись лицом к шее Дзинто, довольно сказала Тирания.

— Ну чего ты?

— Ладно тебе, не убудет.

— У-у... — простонал Дзинто.

— Что такое? Ты в порядке?

— Не в порядке. Рана, оставленная тобой зудит!

— Вот как? Больно?

— Не больно. Просто... Какое-то странное чувство.

— Прости. Я могу что-нибудь сделать?

Тирания стала обнимать его крепче.

... А.

Он почему-то ощутил, что зуд ослаб.

— ...

— Тебе плохо? Мне отпустить?

— Нет, — сам не понял, как покачал головой.

— Нет?

— Нет. Можешь... Остаться.

... Что я говорю?

Он сам не понимал.

Когда Тирания обнимала его, на душе становилось спокойнее.

Но и почему-то сердце начало биться быстрее.

Половина сердца стала гореть. Так, что хотелось кричать, и чтобы так было всегда.

— Слушай, Дзинто.

— ... Что?

— Я не думала, что ты придёшь на помощь, — сказала Тирания и добавила. — Спасибо.

— Подумаешь... Ничего тут такого, — ответил он.

И тут услышал звук металла.

Это шли солдаты при полном снаряжении.

— Что? — Тирания подняла голову. Она хотела встать, но Дзинто её остановил.

— Всё хорошо. Я знаю, кто это... «Охрана». Проверяют дорогу.

— Проверяют? Это же солдаты?

— Это не люди. Они уже давно ходят по дорогам, — объяснил ей парень. — Это магические живые существа. Хотя «живые» — не подходящее слово. Тебе во время путешествия они не попадались? Ходят в старых доспехах.

— Кстати... — задумавшись, Тирания замолчала. — Я видела солдат в броне, покрытой мхом и грязью. Это они?

— Скорее всего. Может это ходячие доспехи или големы, не знаю.

— Они не опасны?

— Они нападают, когда у них на глазах кого-то грабят или убивают. Потому и ходят по дорогам.

— А кто их создал?

— Ну... Кто-то давно. Наверное те же, кто и дороги сделали.

Шаги на каменной дороге постепенно отдалялись.

Слыша их, Дзинто провалился в объятия сна.

<http://tl.rulate.ru/book/89995/2884729>